

УДК 343.5

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.5.298.304>

ОТГРАНИЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ОТ КЛАДА, НАХОДКИ

© 2022 г. И.А. Халиков

В статье на основании проведенного обобщения внесенных в законодательство об охране памятников истории и культуры изменений в части правового регулирования возможности владения и распоряжения предметами, имеющими особую историческую, культурную и (или) научную ценность, сделан вывод о наличии отдельных проблем, связанных с их практическим применением. Так, в ходе обращения к положениям Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной), нормам зарубежного и отечественного позитивного права, обобщены условия отнесения обнаруженных в ходе раскопок предметов к числу археологических, перехода права собственности на них, а также условия правомерного поведения лица, непреднамеренно обнаружившего в ходе осуществления хозяйственной деятельности предмет, имеющий признаки археологического. Кроме этого, на основании изучения правоприменительной практики, в частности, вынесенных судебных решений, учета позиции лиц, занятых незаконным созданием и пополнением коллекций археологических предметов, определены критерии дифференциации схожих дефиниций, таких как «археологический предмет», «клад», «находка». Автором высказано мнение о наличии определенных трудностей, обусловленных необходимостью включения в негосударственную часть Музейного фонда РФ предметов, обнаруженных до 1 сентября 2016 г., а также пути их практического преодоления.

Ключевые слова: незаконная археология, археологический предмет, культурный слой, клад, находка.

SEPARATION OF ARCHAEOLOGICAL ITEMS FROM THE TREASURE, FIND

I.A. Khalikov

The author of the article has made generalization of the changes of the legislation on the protection of historical and cultural monuments in terms of the legal regulation of the possibility of owning and disposing of objects of special historical, cultural and (or) scientific value. It is concluded that there are some problems associated with their practical application. Thus, during the appeal to the provisions of the European convention on the protection of archaeological heritage (revised), the norms of foreign and domestic positive law, the conditions for classifying objects discovered during excavations as archaeological, the transfer of ownership of them, as well as the conditions of lawful behavior of a person who inadvertently discovered an object with signs of archaeological during the course of economic activity. In addition, the criteria for differentiation of similar definitions, such as «archaeological object», «treasure», «find», are determined based on the study of law enforcement practice, in particular, court decisions, taking into account the position of persons engaged in the illegal creation and replenishment of collections of archaeological objects. The opinion is expressed by the author that there are certain difficulties caused by the need to include objects discovered before September 1, 2016 in the non-state part of the Museum Fund of the Russian Federation as well as ways to overcome them in practice.

Keywords: illegal archaeology, archaeological item, cultural layer, treasure, finding.

Предмет, извлеченный из культурного слоя археологического памятника, в силу закона находится под защитой государства. Он не может быть свободно отчужден, а его легальный оборот существенно ограничен. Российской Федерации *может принадлежать право собственности* на все предметы, обнаруживаемые на ее территории, а также в ее территориальных водах в случае установления их особой научной и (или) культурной, а также исторической ценности. Предложенная вари-

ативность связана с необходимостью отграничения археологических предметов от клада и находки, обладающих особыми условиями, определяющими правомерность их владения и распоряжения. Это важно для выявления и привлечения к уголовной и административной ответственности лиц, занятых незаконным поиском и изъятием археологических предметов из мест их залегания.

Необходимо отметить, что одной из наиболее распространенных причин совершения

преступлений и административных правонарушений в отношении предметов археологического наследия является отсутствие должного противодействия со стороны представителей органов государственной власти развитию «теневого» рынка археологических древностей, а также объектов, имеющих историческую, научную, художественную или культурную ценность. С приведенным суждением согласны 84% опрошенных респондентов из числа профессиональных археологов, а также представителей территориальных органов охраны объектов культурного наследия России. Преимущественно на электронных площадках, как на территории нашей страны, так и за ее пределами, реализуется не подверженная внешнему контролю значительная часть археологического наследия, легальное научное изучение которого смогло бы стимулировать новые научные открытия. Но этого не произойдет, поскольку предметы выведены из легального оборота, который предусматривает необходимость их включения в негосударственную часть Музейного фонда РФ, а также утрачена их гносеологическая связь с местом их обнаружения – культурным слоем памятника археологии.

Дополнение законодательства об охране объектов культурного наследия новыми предписаниями лишь частично реализует волю государства. По мнению Е.В. Кобзевой, полноценное воплощение их в жизнь возможно только при организации противодействия незаконному обороту археологических предметов (их поиску, изъятию, коллекционированию, реализации и т. п.), что в свою очередь воплощается путем разработки рекомендаций, направленных на раскрытие содержания нововведений, в том числе в части отграничения преступлений от гражданско-правовых отношений (Кобзева, 2014, с. 117–121). Вместе с тем подобного рода предписания либо отсутствуют, либо воспринимаются злоумышленниками как необязательные для исполнения. В этой связи следует обратиться к правовым основам формирования существующей в Российской Федерации системы охраны археологического наследия.

Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) от 16 января 1992 г. (ETS № 143) признала археологический предмет одним из важных источников информации, а также обязала государства, присоединившиеся к ней, внести изменения в национальное законодательство в части принятия мер по пресечению проти-

воправных действий в отношении элементов археологического наследия. В соответствии с п. «iii» ст. 2 международного документа археологические предметы подлежат передаче государству, даже если они были обнаружены, найдены каким-либо лицом случайно, непреднамеренно¹.

В связи с этим в Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ) были внесены изменения. Так, в ч. 3 ст. 49 было императивно подчеркнуто, что «обнаруживаемые в месте залегания предметы не могут рассматриваться нашедшим их лицом в качестве *находки* либо *клада*, поскольку их владельцем является государство». Определенная ограниченность правового предписания требует разъяснения его содержания. Это возможно через обращение к зарубежному правоприменительному опыту.

Так, в законодательстве большинства европейских стран установлено исключительное право государства на обнаруживаемые на его территории археологические предметы. При этом одни страны связывают возможность его реализации с *индивидуальными ценностными характеристиками движимых элементов археологического наследия* (Норвегия, Греция), другие относят к ним *все предметы, представляющие государственный, общественный интерес* (Италия, Франция).

К примеру, в соответствии с §12 Закона № 50 от 9 июня 1978 г. «О культурном наследии» Королевства Норвегия в случае, когда невозможно установить кому принадлежит право собственности или отыскать владельца, объекты (предметы), обнаруженные случайно, благодаря научному открытию, археологическим раскопкам или любым иным путем, признаются собственностью государства, если отвечают следующим ценностным характеристикам: а) созданы до 1537 г. (оружие, орудия труда, культовые предметы, камни, куски, дерева или объекты из других материалов...); б) являются монетами чеканки до 1650 г.; в) являются объектами (предметами) саамской культуры старше ста лет. Кроме этого, в тексте Закона указано, что при наличии особых оснований археологический объект (предмет) может быть признан собственностью государства независимо от возраста его создания. Особым основанием являются культурная, научная и историческая

ценность объекта (предмета) (Зарубежное законодательство..., 1999, с. 36–37).

В ст. 91 Кодекса культурного наследия и ландшафта Итальянской Республики (введен в действие законодательным Декретом от 22 января 2004 г. № 42) указано: «вещи, представляющие художественный, исторический, археологический или этно-антропологический интерес, вне зависимости от того, кем, когда и каким образом они найдены в земле или на морском дне, принадлежат государству. Все сделки по их приобретению являются не действительными» (Codice dei beni culturali..., п. 137). Законодательство Итальянской Республики не проводит *исходную дифференциацию обнаруживаемых предметов*. Схожее отношение к извлекаемым из земли артефактам выражено и в отечественном законодательстве.

Так, в соответствии со ст. 50 Федерального закона № 73-ФЗ правом собственности на объекты археологического наследия (движимые и недвижимые) обладает Российская Федерация. В иной собственности могут находиться археологические предметы, приобретенные субъектами гражданских правоотношений до принятия Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» (далее – Федеральный закон № 245-ФЗ)². Однако гражданский оборот подобных предметов существенно ограничен. Положение закона требует дополнительного обсуждения. Так, археологические предметы признаны неотчуждаемыми по инициативе лица, которому они принадлежат. В качестве исключения в ч. 2 ст. 218 ГК РФ предусмотрена возможность их передачи государству либо замена собственника в порядке универсального правопреемства. Это не ограничивает владельца археологических предметов в праве владения и пользования ими при условии, что отдельные артефакты либо их коллекции созданы (приобретены) до вступления в силу положений Федерального закона № 245-ФЗ. В данном случае собственникам разрешено свободное экспонирование археологических предметов, а также предусмотрена возможность проведения их исследования и реставрации без получения специального разрешения.

В соответствии с приказом Министерства культуры РФ от 27 ноября 2015 г. № 2677 утвержден «Порядок передачи государству

археологических предметов, обнаруженных физическими и (или) юридическими лицами в результате проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в ст. 30 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», работ по использованию лесов и иных работ»³. Документ императивно обязывает передавать государству все археологические артефакты, обнаруженные физическим или юридическим лицом в ходе проведения указанных в тексте работ, для включения их в состав государственной части Музейного фонда РФ. В случае обнаружения предметов, обладающих признаками археологических, проводившее работы лицо должно незамедлительно их приостановить и письменно уведомить о находке региональный орган охраны объектов культурного наследия. Изъятие предметов производится в соответствии с требованиями ст.ст. 36, 45.1 Федерального закона № 73-ФЗ *и только в ходе проведения археологических полевых работ на основании выданного разрешения (открытого листа)*. В случае если исполнителем археологических полевых работ извлеченный из земли предмет будет признан не имеющим историко-культурной ценности, региональный орган охраны культурного наследия дает разрешение на продолжение проведения земляных или иных работ и возвращает предмет фактически нашедшему его лицу. Таким образом, Министерством культуры РФ определен порядок и процедура получения легальной возможности владения и пользования обнаруженным предметом. Нарушение приведенных условий в зависимости от наступления общественно-опасных последствий будет квалифицировано как административное правонарушение, предусмотренное ст. 7.15 КоАП РФ, либо как преступление, предусмотренное ст.ст. 243.2, 243.3 УК РФ. При этом критерием разграничения преступлений от правонарушений будет ценность сокрытого от государства предмета, а также установление факта повреждения (уничтожения) культурного слоя.

В правоприменительной практике суды, как правило, воздерживаются от установления времени приобретения и фактической принадлежности изъятых у подсудимых археологических предметов. Так, в соответствии с приговором Балаклавского районного суда г. Севастополя от 10 декабря 2019 г. №

1-194/2019 М.Н. и О.Ю. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а, в» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ. В ходе расследования совершенного в отношении археологического наследия преступления у осужденных были обнаружены и изъяты артефакты, представляющие особую культурную и историческую ценность. Исходя из их аксиологических характеристик, можно было сделать вывод, что они ранее были извлечены из культурного слоя памятника археологии, но поскольку предметы не имели отношения к инкриминируемому злоумышленникам преступлению, законность их нахождения у задержанных не была должным образом оценена в вынесенном решении. Суд в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ вернул их М.Н. и О.Ю. как законным владельцам. Возможность приобретения археологических предметов осужденными до принятия Федерального закона № 245-ФЗ, а также наличие сведений о них в негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации в приговоре не исследованы⁴.

О необходимости ограничения возможности свободной реализации археологических предметов высказался экс-директор Исторического музея, член президиума союза музеев России А.И. Шкурко (Шкурко, 2004, с. 31–32). По его мнению, купля-продажа частными лицами представляющих особую ценность предметов должна регулироваться нормами права, что и было сделано с приятием Федерального закона № 245-ФЗ. В соответствии с ч. 3 ст. 8 лицам, имеющим археологические предметы, в целях получения возможности реализации права собственности было предложено в срок до 1 сентября 2016 г. передать полные сведения о находящихся у них коллекциях, отдельных предметах в негосударственную часть Музейного фонда РФ. Это было сделано с целью получения контролирующими органами исчерпывающей информации о находящихся в частной собственности археологических предметах, а также исключения возможности последующего незаконного пополнения частных коллекций (Бердников, 2014, с. 94–109). Кроме того, с указанной датой законодатель связал начало действия ст. 243.3 УК РФ, предусматривающей возможность привлечения к уголовной ответственности граждан, уклонившихся от обязательной передачи в Музейный фонд Российской Федерации случайно либо целенаправленно обнаруженных археологических ценностей.

Таким образом, в настоящее время все юридически значимые действия с учтенными в негосударственном Музейном фонде РФ предметами проводятся только после регистрации их совершения. Собственник предметов и (или) созданных музейных коллекций в письменной форме должен известить федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному регулированию в сфере культуры, о намерении реализовать принадлежащий ему археологический предмет, предоставив государству преимущественное право его выкупа⁵. Указанные требования не устроили большую часть владельцев частных коллекций археологических предметов, поскольку стали препятствием бесконтрольного их пополнения, в том числе за счет предметов, полученных в ходе проведения незаконных раскопок. Как следствие, негосударственная часть Музейного фонда РФ не приобрела форму «единого» реестра находящихся в частной собственности археологических предметов, через обращение к которому можно отследить законность их владения и распоряжения. Во многом это стало прецедентом для перманентного незаконного пополнения частных коллекций, таких как была создана в г. Тюмени П., у которого было обнаружено и изъято 1588 предметов, признанных археологическими (Просит признать его невиновным..., 72.ru).

Как правило, в целях преодоления созданных государством условий приобретения и владения предметами, представляющими особую научную и культурную ценность, лица, занимающиеся их незаконным поиском, неверно истолковывая содержание гражданско-правовых норм, относят археологические предметы к категории бесхозяйных вещей. Ссылаясь на содержание ч. 3 ст. 218 ГК РФ, они указывают на возможность приобретения права собственности на обнаруженные в ходе раскопок предметы без соблюдения приведенных в Федеральном законе № 245-ФЗ условий, что является незаконным. В соответствии с приведенной нормой гражданского законодательства это возможно в отношении вещей, от которых собственник отказался либо на которые он утратил предоставленное ему право. Сторонники незаконного археологического поиска утверждают, что вправе осуществлять поиск любых предметов, в том числе с использованием металлоискателей, за пределами территории объекта культурного

наследия, выявленного объекта культурного наследия, сведения о которых должны находиться в общедоступных базах данных. Так, подобной позиции на стадии предварительного расследования придерживался М., осужденный Отрадненским районным судом Краснодарского края за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ. Нахождение при нем археологических предметов М. объяснил правом свободного металлопоиска за пределами территории принятого на государственную охрану объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия⁶.

Разбирая позицию лиц, занятых незаконным поиском и (или) изъятием археологических предметов из мест залегания, следует отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 218 ГК РФ лицо может приобрести право собственности на имущество, которое не имеет собственника либо собственник которого не известен. Кроме этого, возможно приобретение права собственности на имущество, от которого собственник отказался или на которое он утратил право собственности по иным основаниям, предусмотренным законом. При этом предложенная законодателем правореализация возможна только при соблюдении специально предусмотренных процедур.

По мнению И.Г. Бублика, в гражданском праве существуют особенности правового режима некоторых объектов собственности, которые продиктованы наличием определенного публичного интереса в регулировании правоотношений, связанных с ними (вещи, изъятые из гражданского оборота; предметы, составляющие исключительную государственную собственность и т. п.), а также наличием публичного субъекта (государства либо муниципального образования). Следовательно, безусловное огосударствление ценностей должно проходить, когда обнаруженные в составе клада либо как находка вещи ввиду их особого значения для истории, искусства, науки и культуры в установленном законом порядке отнесены к культурным ценностям (Бублик, 2015, с. 96–98).

Исходя из содержания ст. 225 ГК РФ, бесхозяйными вещами, приобретение права на которые возможно при соблюдении условий, приведенных в ст.ст. 227, 228, 233 ГК РФ, являются клад, находка. Основное отличие клада от совокупности (комплекса) археологических предметов в том, что на момент обнаружения последнего отсутствуют фактические данные о намерении сокрыть его от

посторонних, а также исключить возможность его обнаружения кем-либо. Лица, которым принадлежали ранее археологические предметы, как правило, не преследовали подобной цели. Артефакты могли быть в прошлом утеряны (выброшены, иным образом утрачены) либо использовались для отправления религиозного культа, к примеру, в погребальных обрядах. Ценность археологического предмета в отличие от клада измеряется не в материальном эквиваленте, подобная оценка является вторичной, а в культурной и научной значимости, и его сокрытие является следствием естественного хода истории, развития природных и антропогенных процессов. Место нахождения археологического предмета в соответствии со ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ является культурным слоем либо конструктивной частью объекта археологического наследия. Процессу, квалифицируемому как преступление, предшествуют целенаправленные действия по изучению различного рода источников о месте незаконного поиска, а также о характеристиках искомым предметов. Таким образом, археологический предмет не является находкой, признаки и условия обнаружения которой приведены в ст. 228 ГК РФ. Об этом может свидетельствовать и тот факт, что обнаружение искомого злоумышленником артефакта не носит случайный, непреднамеренный характер. Законодательство Российской Федерации предусматривает специальные условия для передачи случайно найденных археологических предметов в собственность государства.

По справедливому замечанию А.А. Ковалева, археологические предметы не могут быть отнесены к числу бесхозяйных, так как они уже имеют собственника в лице государства и должны быть переданы ему без всяких условий, нормами ст. 233 ГК РФ их правовое положение не регулируется (Ковалев, 2015, с. 8–32).

В этой связи Федеральным законом № 245-ФЗ даны соответствующие разъяснения положениям ч. 2 ст. 233 ГК РФ. В частности, законодателем сделан вывод о том, что в отношении археологических предметов нет необходимости устанавливать их фактического владельца и они без дополнительных условий принадлежат государству, регулирующему порядок их хранения, реставрации и экспонирования.

Изложенное определяет правовой статус предметов, обнаруживаемых в ходе исследования культурного слоя известного (неизвестно-

го) науке памятника археологии и наделенных особыми аксиологическими характеристиками, представляющими возможность получения качественно иной информации, способной расширить границы познания отдельных исторических событий. При этом крайне важно, чтобы археологические предметы находились в собственности государства, способного силами научного сообщества организовать их верифицируемое изучение.

Примечания:

¹ Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) (ETS № 143) [рус., англ.] от 16 января 1992 г. // Бюллетень договоров. 2013. № 3. С. 41–54.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии: Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (Ч. I). Ст. 4078.

³ Порядок передачи государству археологических предметов, обнаруженных физическими и (или) юридическими лицами в результате проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в ст. 30 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», работ по использованию лесов и иных работ: приказ Министерства культуры РФ от 27 ноября 2015 г. № 2677 / Сайт Министерства культуры РФ (URL: https://www.mkrf.ru/documents/o_poryadke_peredachi_gosudarstvu356082/) Дата обращения: 21.02.2022 г.).

⁴ Приговор Балаклавского районного суда г. Севастополя от 10 декабря 2019 г. № 1-194/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении Правил приобретения или выкупа государством музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 9 июня 2017 г. № 692 // Собрание законодательства Российской Федерации. 26 июня 2017 г. № 26 (часть I), ст. 3838.

⁶ Приговор Отраденского районного суда Краснодарского края от 26 мая 2014 г. по уголовному делу № 1-35/2014 (URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1qWtKNSIKpWU/>) Дата обращения: 05.07.2020).

ЛИТЕРАТУРА

Бердников Н.Е. Археологические объекты, коллекции и проблемы хранения // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2014. Т. 10. С. 94–109.

Бублик И.Г. Юридическая ответственность за присвоение кладов, содержащих культурные ценности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-2. С. 96–98.

Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия. Информационный сборник / сост. Г.Ф. Онуфриенко, Ю.А. Веденин. М.: Институт Наследия, 1999. С. 36–37.

Кобзева Е.В. Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания – новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2(85). С. 117–121.

Codice dei beni culturali e del paesaggio, ai sensi dell'articolo 10 della legge 6 luglio 2002, n. 137. URL: http://www.sardegnaambiente.it/documenti/19_4_20080215150630.pdf (дата обращения 21.02.2022).

Шкурко А.И. Актуальные вопросы сохранения культурного наследия // Сохранение археологического наследия России. «Круглый стол» Совета Федерации. М.: Изд. Совета Федерации, 2004. С. 31–32.

Просит признать его невиновным. Владелец тюменского музея Гай Першинг не смог обжаловать решение Ленинского районного суда // 72.ru - новости Тюмени. URL: <https://72.ru/text/gorod/2021/12/23> (дата обращения 21.02.2022)

Ковалев А.А. Применение понятий «археологический предмет» и «культурный слой» в правоохранительной деятельности // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы. науч.-практ. конф. Противодействие незаконной деятельности в области археологии (г. Москва, 9-10 декабря 2013 г.) / Отв. ред. О.В. Зеленцова. М.: ИА РАН, 2015. С. 8–32.

Информация об авторе:

Халиков Искандер Альфредович, кандидат юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Казани, Россия); iskanderh@mail.ru

REFERENCES

Berdnikov, N. E. 2014 In *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Irkutsk State University)*. Series: «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya (Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology) 10, 94–109 (in Russian).

Bublik, I. G. 2015. In *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami (Actual problems of combating crimes and other offenses)* (15-2), 96–98 (in Russian).

Onufrienko, G. F., Vedenin Yu. A. (comp.). 1999. *Zarubezhnoe zakonodatel'stvo v oblasti sokhraneniya kul'turnogo i prirodnogo naslediya (Foreign legislation on the preservation of cultural and natural heritage)*. Moscow: Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, 36–37 (in Russian).

Kobzeva, E. V. 2014. In *Chelovek: prestuplenie i nakazanie (Man: crime and punishment)* 85 (2), 177–121 (in Russian).

Kovalev, A. A. 2015. In Zelentsova, O. V. (ed.). *Sokhranenie arkheologicheskogo naslediya: problemy i perspektivy. nauch.-prakt. konf. Protivodeystvie nezakonnnoy deyatelnosti v oblasti arkheologii, Moskva, 9-10 dekabrya 2013 g. (Preservation of archaeological heritage: problems and prospects. scientific-practical conf. Counteracting illegal activities in the field of archeology, Moscow, December 9-10, 2013)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 8–32 (in Russian).

Shkurko, A. I. 2004. In *Sokhranenie arkheologicheskogo naslediya Rossii. «Kruglyy stol» Soveta Federatsii (Preservation of the archaeological heritage of Russia. "Round table" of the Federation Council)*. Moscow: Federal Council, 31–32 (in Russian).

Prosit priznat' ego nevinovnym. (He asks to be found innocent. The owner of the Tyumen museum Guy Pershing could not appeal the decision of the Leninsky district Court | 72.ru - Tyumen news. Available at: <https://72.ru/text/gorod/2021/12/23> (дата обращения 21.02.2022)

Codice dei beni culturali e del paesaggio, ai sensi dell'articolo 10 della legge 6 luglio 2002, n. 137. Available at: http://www.sardegnaambiente.it/documenti/19_4_20080215150630.pdf (accessed 21.02.2022).

About the Author:

Khalikov Iskander A., Candidate of Law, Professor of the Department of Prosecutorial Supervision over the Execution of Laws in Operational Investigative Activities and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Kazan Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Moskovskaya, Str. 41, Kazan, 420111, Russian Federation; iskanderh@mail.ru



Статья поступила в журнал 01.08.2022 г.
Статья принята к публикации 01.10.2022 г.